

Сора и другие приходили и уходили быстро. От конфликта между Ча Ду и Сюань Е, до битвы между Сюань Е и Киабу и Акаину, прошло всего несколько десятков минут. Однако именно эти десятки минут заставили всех тех, кто презирал Сюань Е, испытать страх. Раньше, из-за того, что Сюань Е занимался только совершенствованием и не любил общаться, многие смотрели на него свысока. Но теперь никто не осмеливался презирать этого безумца, особенно когда Сюань Е становился безжалостным, и теперь у всех еще остались некоторые тени в сердцах. — Тогда... тогда... прости. — Таоту опустила голову, сжала уголки одежды обеими руками и нервно подошла к Сюань Е, выглядя немного жалко. — Не приставай ко мне в будущем, у меня нет времени ходить за тобой по пятам. — Сюань Е был безэмоционален, даже не взглянул на Таоту, а направился прямо к другой стороне, явно желая продолжить свое совершенствование. Услышав слова Сюань Е, окружающие поморщились. Ведь Таоту тоже была красивой женщиной, неужели Сюань Е не видит этого? — Ди... Ди... — Не в силах сдержаться, Таоту не знала, сколько времени не плакала. Она хотела остановиться, но чем больше старалась, тем сильнее текли слезы. — Прости... — закричала Таоту, вытирая слезы обеими руками и прямо с плачем побежала в другую сторону. Не зная, что случилось с Сюань Е? — Эй! Эй! Разве это правильно? — Цинчжи последовал за Сюань Е, его лицо поморщилось. — Женщины — это проблема, и сейчас у меня нет времени с ними разбираться. — Сюань Е лежал на земле, скрестив ноги, глаза закрыты, его выражение не дрогнуло. — Жестоко, Таоту ведь красивая женщина. — Говорю, что вы все скучные, так не мешайте моему совершенствованию. — Сюань Е открыл глаза и молча взглянул на Цинчжи. — Ты, парень, не понимаешь прелестей любви. — Цинчжи похлопал по задку, зевнул и сказал: — Ты продолжай совершенствоваться, мне пора спать. Как все знают, именно сегодняшний день в будущем станет причиной слухов среди студентов, что Сюань Е — это холодный и безжалостный монстр, равнодушный к красоте женщин, безумный, который знает только о совершенствовании, и по мере того, как Сюань Е становится знаменитым в будущем, эти слухи будут сопровождать его. Ночью, когда звезды сияют, ветер дует, с привкусом соленой воды, словно люди погружены в море, заставляя чувствовать себя немотивированно спокойно. Гора за Малин Фандо была тихой в этот момент, и в этот момент фигура быстро исчезла в джунглях. — Ты пришел. — Лунный свет освещал ровную землю, и Зефа молча смотрел в бескрайнее звездное небо. — Учитель, простите, я забыл время своего совершенствования. — Сюань Е немного смущен. Он должен был встретиться в семь вечера, но опоздал на полчаса. К счастью, Зефа не учитель, который придирается к мелочам. — Я уже знал, что ты обязательно опоздаешь из-за совершенствования, ты... я даже не знаю, что сказать тебе. Иногда, когда ты расслабляешься, у тебя могут быть более разнообразные чувства. Не перенапрягайся, чтобы твоя душа не оказалась невыносимой. — Зефа повернулся и с любовью посмотрел на потного ученика перед собой, говоря да, но в сердце чувствовал вздох облегчения. — Да, я понимаю. — Сюань Е улыбнулся и легко кивнул. — М. — Зефа сделал несколько шагов вперед, похлопал Сюань Е по плечу и спросил с заботой: — Ты не пострадал во время сегодняшней битвы? — Благодарю за заботу, Учитель, я немного пострадал днем, но все уже зажило. — Это хорошо. — Зефа вздохнул с облегчением, а затем предупредил: — На этот раз у тебя вражда с Ча Ду Акаину, и ты должен быть осторожен в будущем, особенно с Акаину, это природная способность и может быть практически невосприимчив к большинству твоих атак, это немалая разница, на этот раз это его невнимательность, если будет еще раз, возможно, ты не сможешь выиграть. — Я знаю об этом, на самом деле я был удивлен, что смог его ранить сегодня, но если я смог победить его однажды, то смогу и в будущем. Если у него есть способность, он может полностью исчезнуть из этого мира в следующий раз, когда мы сразимся. — Глаза Сюань Е застыли, он не нуждался в скрывании своих мыслей перед Зефой, потому что он верил в него. — Я не буду останавливать тебя, потому что ты мой ученик. — Лицо Зефы немного застыло, но он был очень доволен доверием Сюань Е. — Учитель, я буду вас беспокоить в будущем. Не только мне нужно практиковать Шесть Форм, но и развивать свирепость. — Глаза Сюань Е были яркими, словно излучали звездный свет, что заставило Зефу немного потеряться. — Хорошо, но я должен

объяснить сначала, все это очень тяжело, и я не знаю, как ослабить нагрузку. — Зефа выглядел серьезно. — Благодарю вас, Учитель, я обязательно не подведу вас. — Сюань Е подавил волнение и выглядел решительно. — Тогда давай начнем с практики Шести Форм. Кстати, ты хочешь выучить все или только несколько? — Я хочу сначала выучить бритье, пальцевые пушки и лунные шаги, а остальное, я хочу выучить позже. — Кажется, у тебя уже есть идея. Ты учишь бритье, пальцевые пушки и лунные шаги, чтобы соответствовать твоему Плоду Дьявола. — Зефа сразу увидел мысли Сюань Е. — Да. — Ну, давай начнем с обучения бритью... Незаметно, по мере того как время шло, Зефа тщательно обучал Сюань Е, в то время как Сюань Е отчаянно практиковал. Три часа спустя, они остановились, Сюань Е выглядел немного неудовлетворенно, потому что он все еще не коснулся порога, и он смог ступить на него только пять раз в секунду, что было немалой дистанцией от более чем десяти раз. Пушки и Лунные Шаги также дали мало прогресса. — Это уже очень хорошо. Это только первая ночь, и ты уже превзошел большинство людей. — Честно говоря, талант Сюань Е можно считать только выше среднего. С упорством Зефа верит, что он не хуже тех, кто более одарен. — Следующий шаг — это развитие свирепости, какой ты выбираешь для начала? — Зефа посмотрел на Сюань Е и сказал с улыбкой. — Не знаете ли вы, Учитель, что мне лучше практиковать в первую очередь? — Сюань Е тоже был немного смущен. — Если ты можешь вынести, тогда ты можешь практиковать и воинственность, и знание одновременно. Уголки рта Сюань Е поморщились. Он нашел лазейку в словах Зефы. Во-первых, если ты можешь вынести, это условие определенно не из приятных. — Я не знаю, в чем разница? — Сюань Е смотрел на Зефу осторожно. — Воинственность, лучший способ — это быть избитым. Воинственность можно сказать, это вид энергии, содержащейся в теле. Первое — это воспринять ее, затем коснуться, затем овладеть, и, наконец, использовать, а быть избитым, тогда это самый быстрый способ. Что касается знания, это очистить свой ум, расширить свой разум, почувствовать природу и обнаружить атаку противника, так что все, что тебе нужно сделать, это закрыть глаза, чтобы избежать моей атаки. Если ты не можешь увернуться, то просто получай побои, чтобы тренировать свою воинственность. — Мягкая улыбка Зефы заставила Сюань Е почувствовать себя холодным по всему телу. Скрепя зубы, Сюань Е с твердым лицом посмотрел на Зефу серьезно и сказал: — Учитель, тогда я буду вас беспокоить. — Я знал, что ты выберешь этот путь. — Тогда не поздно, давай начнем, помни, ты можешь контратаковать, так ты можешь тренировать свое боевое сознание, но тогда это зависит от твоей способности, помни, ты не можешь открывать глаза. Контратака с закрытыми глазами — это не слепая атака с открытыми глазами, это то же самое, что и не контратаковать, есть ли разница? Сюань Е повертел глазами в своем сердце. — Ты готов? — Учитель, пора начинать. — Сюань Е закрыл глаза и дал сигнал, что Зефа может начать. Не почувствовав ничего, Сюань Е закашлялся, и его тело улетело вперед, вызывая бесконечную пыль на земле по пути. — Бам... бам... — Хэ... хэ... — Он стонал от боли. Всю ночь Сюань Е чувствовал себя, как будто он был в аду, физически и психически истощен, и боль в теле была проигнорирована. В три часа ночи Зефа посмотрел на Сюань Е, который был в обмороке на земле, и на его лице промелькнула любовь. Он должен был останавливаться много раз, но упрямый Сюань Е должен был продолжать до тех пор, пока не потерял сознание. Хотя он уже признал безумие Сюань Е, каждый раз, когда он видел это своими глазами, Зефа вздыхал и восхищался. Иногда Зефа думает, что если он может получить этого ученика в этой жизни, он не проживет зря.